

радости, ибо получила землю, ей предназначенную. Однако спустя немного времени Нарсес изменил свое решение и приказал, чтобы она покинула его владения. На это Гамбара ответила, что не собирается эти земли покидать, напротив, будет держать их еще крепче. Действительно, кто в этом деле прав, лучше всего было бы выяснить в поединке, чтобы не заставлять сражаться людей. Тогда по воле Нарсеса состоялось единоборство. Победила Гамбара. Это было первое сражение. Нарсес же, не желая терять свои права из-за одной битвы, решил воевать. Гамбара приказала всем мужчинам и женщинам вооружиться, и тогда женщины подвязали волосы вместо бород, отсюда и пошло их название. И вот побежденный Нарсес бежал, а Гамбара завладела как самой страной, так и более отдаленными областями. И для людей, которые находились под ее властью, она установила законы. Так же поступали и последующие короли. Им наследовал Ротари и ввел свои законы, а из уже действовавших одни дополнил, другие отменил. Ему наследовал Гримоальд, третьим был Луипранд, четвертым — Рахиз, пятым — Айстульф. Когда Римский понтифик уже не мог более терпеть притеснений со стороны лангобардов, он приказал Карлу, пообещав [в награду] патрициат, чтобы тот прибыл в Рим и избавил его от притеснений. Когда это было сделано, апостольский наместник короновал Карла, и так империя оказалась перенесена из Константинополя во Францию. После него правили Пипин, Людовик и другие французские императоры. Затем империя перешла к тевтонам. Была у одного из императоров жена, которой после смерти мужа, когда надо было принимать решение о наследнике, народ поручил самой избрать императора — должен был стать императором тот, кого она выберет себе в мужья. Когда это было решено, она избрала себе Генриха де Гибеллина, и он стал императором, а последовавшие за ним императоры были из его рода.

Арипранд. «История лангобардов»

Когда лангобарды во время своих странствий собрались пересечь Маурингию, ассипиты преградили им путь, наотрез отказавшись пропустить их через свои пределы. Лангобарды, увидев огромное войско врагов и не решаясь вступить с ними в бой из-за малочисленности [своего] воинства, не ведали о том, как им следует поступить, однако нужда подсказала решение. Они притворились, что у них в стане есть кинокефалы, то есть люди с собачьими головами. Распространили среди врагов молву о том, что оные ловко сражаются и пьют человеческую кровь, а если не могут настичнуть врагов, пьют собственную кровь. И чтобы придать достоверности этим утверждениям, увеличили количество шатров и разожгли множество огней в лагере. Недруги, узнав и увидев подобное, приняли это на веру и уже не осмелились начать сражение, как угрожали ранее. Однако среди них был муж удивительной силы, и они полагали, что благодаря его силе смогут добиться всего, что пожелают. И они выставили его на поединок, велел лангобардам послать одного из своих — кого захотят, дабы оный вышел с ним один на один, а именно на том условии, что, если их воин одержит победу, лангобарды уйдут тем путем, которым пришли, а ежели он будет побежден, то тогда они не станут препятствовать проходу лангобардов через свои земли. Когда лангобарды стали спорить о том, кого из своих выставить против воинственного мужа, один из рабов по доброй воле предложил себя, пообещав бросить вызов противнику с условием, что если он одержит победу над врагом, то освободит себя и своих потомков от ярма рабства. Что дальше? Они охотно пообещали исполнить его просьбу. Он выступил против врага, сразился с ним и победил, добыв лангобардам возможность прохода, а себе и своим, как и желал того, право быть свободными. Лангобарды же, вступив в Маурингию, чтобы увеличить число воинов, освободили многих рабов.

Павел Дьякон. «История лангобардов». I, 11 — 12

Позднее лангобарды, странствовавшие под предводительством короля Ламихо, подошли к берегу некоей реки, и амазонки запретили им следовать дальше, но Ламихо, сразившись с самой сильной из них прямо в реке, убил ее, чем стяжал себе славу, а лангобардам дал возможность следовать дальше. Ведь сначала был уговор: если амазонка одержит верх над Ламихо, то лангобарды отступят от реки, если же Ламихо, как и случилось, одержит над ней верх, войску лангобардов будет предоставлена возможность переправиться на другой берег. Хорошо известно, что подобные сведения не вполне достоверны. Ведь всем, кто знаком с древней историей, очевидно, что племя амазонок было истреблено задолго до того времени, когда могли происходить эти события. Однако из-за того, что места, где произошли упомянутые события, весьма мало были известны историографам и едва ли кто-то из них добирался до тех пределов, могло случиться, что именно там обитало до того самого времени племя женщин. Вот и я сообщаю, что слышал от некоторых, будто и по сей день во внут-